

РЕЦЕНЗИЯ**«КРЕПОСТЬ РОССИЯ», ВЫПУСК 2***

В журнале «Россия и АТР» № 2 за 2004 г. была опубликована рецензия на первый выпуск историко-фортификационного сборника «Крепость Россия». Тот выпуск получил позитивное восприятие у специалистов и читателей, интересующихся историей фортификации. Надо полагать, что и рецензируемая сегодня книга найдет живой и благожелательный отклик как у историков, так и у публики, равнодушно относящейся к подобного рода изданиям. Такой оптимистичный прогноз имеет под собой веские основания.

Прежде всего нельзя не отметить оперативность, с какой это солидное научное сочинение было подготовлено и выпущено в свет вскоре — всего через 2 года — после публикации первого выпуска. Столь динамичное продолжение труда свидетельствует о высокой ответственности авторов книги перед читателем, о весьма напряженной их работе над исследуемым материалом, наконец — о достойных всяческих похвал увлеченности

и энтузиазме членов редколлегии сборника (они же авторы) С.А. Воробьева, Ю.В. Иванова, В.П. Ипатова, В.И. Калинина, А.В. Стехова и Н.В. Гаврилкина.

Раздел, которым открывается 2-й выпуск книги «Крепость Россия», называется «Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины». Раздел охватывает период 1928—1936 гг. Авторы А.Г. Кузьяк из Киева и В.В. Каминский из белорусского г. Борисова отмечают произошедшее после первой мировой и гражданской войн изменение концепции долговременной фортификации. Исходя из боевого опыта, создатели фортификационных объектов пришли к выводу о недостаточной пригодности к длительной обороне замкнутых изолированных крепостей и фортот. Отмечался и ряд конструктивных недочетов в сооружениях. Решено было, сообщается в разделе, отдавать предпочтение протяженным укрепленным линиям, получившим наименование «укрепленного района» (УРа).

Строительство оборонительных сооружений на Украине в 1928 г. началось с возведения Киевского УРа. Авторы рассказывают о международной и внутренней ситуации, в которой проводились фортификационные работы, о людях, их возглавлявших (комендант КиУРа П.Е. Княгницкий, начальник отдела оборонительного строительства Голембатовский), о начале сооружения в 1931 г. еще 5 укрепрайонов в Украинском военном округе: Коростеньского, Летичевского, Могилев-Ямпольского, Рыбницкого и Тираспольского. В 1932 г. решено было возвести еще один УР — Новоград-Волинский.

Строительству, сообщается в книге, сопутствовали авралы, нехватка рабочей силы и необходимого оборудования, срывы сроков завершения тех или иных работ... Однако в конечном счете запланированные УРы, несмотря на все препятствия, были возведены. Насколько объем, громаден был труд, свидетельствует красноречивая таблица, составленная авторами по материалам РГВА. Протяженность линий у всех семи УРов достигла 995 км, число пулеметных дотов составило 1 838 единиц, артиллерийских — 76, количество пулеметов равнялось 4 725, а орудий — 171. Всего было возведено 2 153 сооружения.

В книге дана характеристика оборонительных объектов, помещен ряд подробных чертежей, дотов, капониров, легких артиллерийских позиций... Цветные фотографии удачно иллюстрируют текст. Авторы раздела с сожалением констатируют: расширение

* Коллектив авторов. Ответственный редактор В.И. Калинин. Крепость Россия: историко-фортификационный сборник. Выпуск 2. Владивосток: Дальнаука, 2005. 252 с.+цв. вкл.

территории СССР в 1939—1940 гг. привело к тому, что к моменту нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 г. все оборонительные линии, все укрепрайоны, построенные как в 1928—1936 гг., так и позднее — в 1938—1939 гг., оказались в глубоком тылу страны, оказались, как говорится, не у дел.

«Сталь и бетон против Микадо» — так называется раздел книги, в котором речь идет о береговой обороне и укрепленных районах сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР; освещается период 1932—1945 гг. В разделе дана общая, если можно так сказать, географо-политико-историческая справка о регионе. Рассказано о природных богатствах дальневосточного края, об отношениях Советского Союза с Китаем и Японией. В частности, говорится о советско-китайском военном конфликте 1929 г. и подробно — о боевых противостояниях между советскими и японскими войсками у оз. Хасан в 1938 г. и в районе р. Халхин-Гол в 1939 г.

Но основное содержание этой части книги, естественно, — о фортификационных сооружениях в обозначенном выше регионе. Авторы В.И. Калинин и С.А. Воробьев общаются об основных оборонительных объектах по состоянию на 1945 г. Перечисляются укрепленные районы армейского подчинения, называются секторы Береговой обороны Тихоокеанского флота.

Интересны описание и подробная характеристика фортификационных строений. Нет каких-либо общих фраз, абстрактных отступлений. Все рассказано предельно конкретно и дополнено прекрасно исполненными чертежами и цветными иллюстрациями. Вот, например, как обрисован Гродековский укрепленный район (или 105-й УР по нумерации 1941—1943 гг.). Надо отметить, что Гродековский УР был самым мощным на Дальнем Востоке и в Забайкалье, а также одним из самых мощных в СССР. «Этот укрепленный район включал в себя 10 батальонных районов обороны, в каждом из которых было около 30 долговременных фортификационных сооружений. Всего в Гродековском укрепленном районе имелось 277 пулеметных дотов, 2 пулеметных капонира и полукапонира, 1 дот с бронеколпаком, 4 дота, совмещенных с КНП...» (с. 81).

Как и в других частях книги, в этом разделе названы многие военные инженеры, строители, командиры, чьими стараниями, трудом, разумом проектировались и создавались фортсооружения. Так, еще в 1923—1924 гг. военные инженеры РККА Белинский, Шелавин, Голембатовский под руководством бывшего генерал-майора царской армии А.П. Шошина выработали основные формы инженерной подготовки театров военных действий применительно к условиям СССР (с. 80). Названы в книге также Начальник инженеров Примгруппы ОКДВА Н.Т. Мамичев, комендант Приморского укрепрайона Я.З. Покус, бывший полковник царской армии (он же генерал-майор войск Колчака) военный инженер В.А. Свинын (с. 83, 84). Свой значительный вклад в создание Береговой обороны Дальнего Востока внесли ее командующий А.Б. Елисеев (с. 95), военные инженеры К.А. Розе и А.П. Бандин (с. 99).

Упоминание людей, чьими трудами возводились, а потом использовались укрепления, носит, как представляется, не формальный характер. Благодаря этому историю как бы видит читатель, перед нашим мысленным взором возникают не пустые казематы, капониры, доты, батареи, ассоциативно мы наблюдаем, как все сооружения будто оживают. Перед нами — десятки и сотни людей, ворочающих и скрепляющих все эти блоки, камни, кирпичи; перед нами — инженеры, горячо дискутирующие над чертежами; маршал В.К. Блюхер, образно говорящий: «Наши границы... опоясаны железобетоном и достаточно прочны, чтобы выдержать даже самые крепкие зубы. Об эти укрепления разобьется любая империалистическая голова, охваченная военным угаром» (с. 85).

И в самом деле, с 1932 г. по 1997 г., пока функционировали фортификационные сооружения, ни императорская Япония, ни Китай так ни разу и не посмели испытать по большому счету на прочность советские приграничные укрепления или береговую оборону. А все локальные конфликты — у оз. Хасан в 1938 г., на р. Халхин-Гол в 1939 г., на р. Уссури в 1969 г. — происходили именно там, где не было долговременных фортификационных сооружений.

Заслуживает одобрения, что в рассматриваемом издании вниманию читателей предложено описание укреплений Береговой обороны Главной военно-морской базы Тихоокеанского флота «Владивосток», в частности ее Артемовского сектора. В этом разделе книги отражена также история так называемого Укрепрайона № 1 Владивостокского оборонительного района ТОФ, созданного в 1970 г. для защиты Владивостока от возможного прорыва границы к западу от города. Стоит подчеркнуть, что о названных сооружениях до недавнего времени в научной сфере не было известно практически ничего.

В первой статье упомянутого раздела речь идет о казематированных сооружениях ближней обороны — долговременных огневых точках и орудийных полукапонирах. Другая статья раздела посвящена стационарным и подвижным артиллерийским батареям.

В сообщении о казематированных сооружениях обращают на себя внимание как изложение истории возведения укреплений (идея об их необходимости была высказана еще в 1908 г.), так и подробное описание проектов строительства оборонных рубежей, а также рассказ о реализации этих проектов. Они стали разрабатываться «...только в 1935 г. после завершения первоочередных работ по оборонительному строительству в районе Владивостока и в южной части Приморского края» (с. 169). Тогда предлагалось вывести оборонительную позицию к северу, в район г. Артема. Автором проекта был военный инженер 1 ранга А. Говорков.

Здесь следует заметить, что авторы книги и в названной выше статье, и во многих других случаях также полагают необходимым называть людей, чьи дела были связаны с возведением тех или иных фортификационных объектов. Так, в проектировании и осуществлении строительства Артемовского сектора береговой обороны в 1940—1945 гг. участвовали военный инженер 2 ранга В. Суховеров, инженер-майор Серянов, инженер Королев (с. 176) и др.

Особо в книге отмечаются строители, внесшие заметный вклад в реализацию оборонительных планов. В их числе инженер-полковник С.Е. Киселев, начальник инженерного отдела АСБО, инженер-майор Варков, сменивший в 1944 г. Киселева (с. 177), генерал-майор А.Г. Сорокин, генерал-лейтенант С.И. Кабанов, начальник Береговой обороны ТОФ (с. 229) и др. Вспоминают авторы по фамилиям и военных строителей, так сказать, среднего звена.

Все эти люди работали с максимальной отдачей сил, возводя оборонительные рубежи, которые насчитывали около 600 закрытых огневых сооружений. В результате «Владивосток за время второй мировой войны стал одним из наиболее защищенных с сухопутного направления военно-морских баз ВМФ СССР» (с. 198). Артемовский сектор береговой обороны в течение 1943—1945 гг. получил 6 стационарных батарей на бетонных основаниях, построенных с учетом боевого опыта и последних достижений военно-инженерной науки (с. 229). Всего на подвижных и стационарных батареях АСБО было установлено 80 дальнобойных орудий калибра 100—152 мм. Кроме того, в оперативное подчинение АСБО придавались железнодорожные батареи 5-го Отдельного железнодорожного артиллерийского дивизиона калибра 76—152 мм.

Все фортификационные сооружения Артемовского сектора БО, все батареи детально описаны авторами книги, проиллюстрированы цветными фотоснимками Ю. Иванова и четко выполненными чертежами-рисунками С. Воробьева. Так что читатель имеет возможность как бы воочию все разглядеть и представить.

Книга оставляет у читателя достаточно полное представление о предмете исследования — фортификационных сооружениях ряда районов Дальнего Востока России и Украины. Хочется отметить скрупулезность изыскательских работ авторов, их живую заинтересованность в изучении и сохранении оборонительных укреплений. Последнее особенно сегодня важно: и на Дальнем Востоке, и на Украине происходит поистине разграбление исторических фортификационных памятников. Хищники и вандалы разрушают и воруя все подряд. Пора, видимо, властям остановить наконец это варварство, употребив имеющиеся у них полномочия.

У исследователей-энтузиастов, к числу которых, несомненно, относятся все авторы книги, сил и средств для этого, конечно, недостаточно. Они сделали все, что могли: исследовали с привлечением многочисленных источников важный аспект отечественной истории и создали превосходную книгу. Научная ценность ее безусловна, она представляет интерес и для широкого круга читателей, живо воспринимающих родную историю.

Есть, правда, одно замечание, адресуемое редколлегии. Вызывает некоторое недоумение включение в сборник, названный «Крепость Россия», значительного раздела, в котором речь идет об оборонительных сооружениях на Украине, которая, как известно, независима и не входит в состав России. Такой демарш представляется не совсем корректным и правомерным.

Впрочем, это частное мнение, ни в коей мере не умаляющее достоинств большого научного труда, никаким образом не снижающее его значения для истории фортификации, для истории Отечества.

А.В. Бородин, руководитель РИО Института истории ДВО РАН, полковник в/о.